

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО СОЦИАЛЬНОМУ СТАТУСУ КАК ПРОЦЕСС ОПРЕДЕМЧИВАНИЯ/РАСПРЕДЕМЧИВАНИЯ

У даній статті автор розглядає самоідентифікацію індивідів за соціальним статусом як процес руху рефлексії від ідеї соціального статусу до її втілення і навпаки. Описується механізм ухвалення і реалізації соціальних ролей і статусів в якості ідеальних початків людини як соціальної істоти.

Ключові слова: соціальний статус, соціальна роль, опредмечення, розпредмечення, самоідентифікація.

В данной статье автор рассматривает самоидентификацию индивидов по социальному статусу, как процесс рефлексивного движения от идеи социального статуса до её воплощения и наоборот. Описывается механизм принятия и реализации социальных ролей и статусов в качестве идеальных начал человека как социального существа.

Ключевые слова: социальный статус, социальная роль, опредмечивание, распредмечивание, самоидентификация.

In this article an author examines self-identification of individuals on social status, as a process of reflection motion from the idea of social status to its embodiment and vice versa. The mechanism of acceptance and realization of social roles and statuses is described as ideal beginnings of man as social creature.

Key words: the social status, a social role, self-identification.

Постановка проблеми. Каждый индивид так или иначе идентифицирует себя как представителя определённого социального статуса. Рассмотрим механизм такой самоидентификации можно через процесс опредмечивания-распредмечивания.

Анализ исследований и публикаций. Исходную проработку идея опредмечивания и распредмечивания получила в немецкой классике, – прежде всего у Гегеля, у которого она конституировалась в контекстах рассмотрения процессов объективации абсолютного духа в природу и историю, диалектики объективного и субъективного духа, развития идеи становления и идеи снятия. Окончательный категориальный статус и терминологическое закрепление понятия опредмечивания и распредмечивания получили в марксизме.

Будучи введены в теоретическую схему в контексте критики гегелевского наследия и переформулировки задач, понятия опредмечивания и распредмечивания употреблялись Марксом как фундирующие его идеи развития «родовой сущности» человека (деятельностной, практической самореализации и саморазвития индивида); отчуждения (превращения деятельности и её результатов в противостоящие её субъектам, господствующие над ними, враждебные ему);

фетишизма (деперсонализации человека и персонализации вещей); господства овеществленного труда над живым трудом (превращения субъекта в объект манипулирования через лишение его контроля над условиями, средствами и продуктами труда); превращённых (иллюзорных) форм сознания [3].

Позднее, этот круг идей переосмысливается Марксом в концепции овеществления (приобретения отношений между людьми видимости отношений между вещами). Этот круг идей был вновь актуализирован в различных версиях неомарксизма с упором на анализ процессов и результатов отчуждения, а также на рассмотрение овеществления как базового явления по отношению к отчуждению и фетишизации и как феномена, противоречащего человеческой природе. Марксистская концепция опредмечивания и распредмечивания оказалась интересной и востребованной прежде всего в качестве диалектики «деятельностных способностей» субъектов, актуализированной и разработанной в продвинутых теориях советской науки.

Здесь стало классическим:

Понимание опредмечивания как перехода в предмет и воплощения в нём человеческой способности (что собственно и делает предмет

социокультурным феноменом через снятие схемы с деятельности и воплощение её в культурной – знаково оформляемой и ценностно нагружаемой – форме, что сдвигает анализ с процессов овеществления на схватывание ценностно-смысловых характеристик объекта).

Распредмечивание как делания «сущности» (социокультурной его компоненты) предмета достоянием человека, в результате чего происходит развитие человеческой способности (через усвоение и критическое переосмысление социокультурного опыта) [1].

В неклассическом понимании использование фигур опредмечивания и распредмечивания встречается достаточно редко, они существенно переосмыслены и нетрадиционно ангажированы в феноменологии Гуссерля (установка на экспликацию сознания через механизм феноменологической редукции, обернутый не на предмет, а на мышление и действие, с целью выявления смысловых горизонтов, эйдосов, способов конституирования значений, процедур типизации и так далее), феноменологической социологии, этнометодологии, феноменологической версии социологии знания [3].

Переосмысление проблематики опредмечивания и распредмечивания и самой терминологии во многом произошло в результате «эпистемологического поворота» в социогуманитарном знании.

Изложение основного материала. В целом работа в режиме опредмечивания и распредмечивания трактуется как способ преодоления предметной точки зрения и предметных способов мышления. Определённым типологическим аналогом идее опредмечивания и распредмечивания выступают идеи чтения – письма, деконструкции и так далее, сформулированные в рамках разных версий постструктурализма.

Человек ежедневно взаимодействует с разными людьми и социальными группами. Редко бывает, когда он полностью взаимодействует только с членами одной группы, например семьи, но он в то же время может быть и членом трудового коллектива, общественных организаций и т. п. Входя одновременно во многие социальные группы, он занимает в каждой из них соответствующее положение, обусловленное взаимоотношениями с другими членами группы. Для анализа степени включения индивида в различные группы, а также положений, которые он занимает в каждой из них, используются понятия социального статуса и социальной роли [4].

Во всех обществах существует своего рода дифференциация участников по рангу. Понятие «Социальный статус» можно использовать, чтобы обозначить положение личности в обществе, устанавливаемое в терминах прав, обязанностей, привилегий и свобод, которые она (личность) получает благодаря своему положению. Статус – это социальный процесс; человек может иметь

статус только в отношении к другим, которые признают его место и обращаются с ним определённым образом. Статус, как бы он ни был низок, важен, ибо без него человек не имеет прав в отношении других. Обладание статусом позволяет человеку ожидать и требовать определённого отношения со стороны других людей.

Социальная роль – это поведение, ожидаемое от того, кто имеет определённый социальный статус. Социальные роли – это совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, а также действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе. У человека может быть множество ролей [5].

Статус детей обычно подчинен взрослым, и от детей ожидается почтительность по отношению к последним. Статус солдат отличен от статуса штатских; роль солдат связана с риском и выполнением присяги, чего нельзя сказать о других группах населения. Статус женщин отличается от статуса мужчин, и потому от них ожидают иного поведения, чем от мужчин. Каждый индивид может иметь большое число статусов, и окружающие вправе ожидать от него исполнения ролей в соответствии с данными статусами. В этом смысле статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль – действием в рамках этой совокупности прав и обязанностей. Социальная роль состоит:

- из ролевого ожидания (экспектации) и
- исполнения этой роли (игры).

Каждый человек в разные моменты времени может представлять себя в разных ситуациях (увлеченным игрой, беседой, управляя автомобилем). При этом меняются его Я-образы при изменении ситуации. Несмотря на то, что Я-образы постоянно меняются и никогда тот же образ не возникает дважды, он без труда узнает в них самого себя.

Другой характеристикой личной определённости является Я-концепция, как определение себя как особое человеческое существо, характеризующееся отличительным набором качеств. Человек рассматривает себя, как неповторимого индивида. При этом он предполагает, что существуют люди чем-то похожие на него, но нет точно таких, как он [4].

Практически всё, что делает человек, продиктовано его Я-концепцией, даже тогда, когда сам человек этого не замечает.

Отсюда можно сделать вывод, что гибкость координации действий и поступков основана на способности человека формировать Я-образы, а относительное постоянство человека, определённости его линии поведения обеспечивается благодаря устойчивой Я-концепции. Я-концепция подкрепляется повторяющимися социальными взаимоотношениями. Исходя из того, кто он есть, человек соответствующим образом относится к

каждому знакомому человеку и к различным категориям людей [2].

Определённость личности является основой организованной социальной жизни. Только когда человек определён и помещён на соответствующее место, может быть установлена его ответственность. Личная определённость человека устанавливается только в связи с остальным обществом. Именно отсюда вытекает его определённое отношение к различным физическим объектам. Не существует необходимой физической или биологической связи между человеком и различными вещами, которыми он владеет. Он может разрушить или отдать принадлежащее ему только вследствие конвенциональных норм, предоставляющих собственнику относительную свободу распоряжаться своим имуществом. Но человек в состоянии пользоваться своими правами собственника только тогда, когда он способен определить себя как отличное от всех других человеческое существо. Это обеспечивается процессом опредмечивания идеи социального статуса человеком непосредственно в его социальный статус.

Каждый человек, обладающий устойчивым представлением о себе, легко находит своё место в действиях группы, членом которой он является.

Так человек, основным родом деятельности которого является сугубо физический труд, легко определяет себя, как рабочий; занятые интеллектуальным трудом – как служащие; учёбой – как студенты; находящиеся на пенсионном обеспечении – как пенсионеры; незанятые, но не получающие пенсию – как неработающие; получающие прибыль через деятельность, основанную на собственной инициативе, ответственности и организации в трудовой процесс других людей – как предприниматели.

Это происходит, поскольку человек встречает со стороны других соответствующее отношение в процессе распредмечивания в идею социального статуса. То есть окружающие, видя те или иные номинальные признаки приписывают конкретному индивиду определённый социальный статус. Это усиливает его чувство определённости и даёт возможность продолжать исполнение своих обязанностей.

Лицо действительно мыслится в качестве носителя зафиксированных статусно-ролевых признаков и в этом смысле как «осуществленное существование человека». Каков же смысл выражения «осуществленное существование» в данном контексте? Смысл этого выражения может заключаться в том, что программа статусно-

ролевого поведения относится к индивидуальной сфере. Ввиду завершенности форм своего функционирования, а также по причине того, что этими завершенными статусно-ролевыми признаками индивид либо наделяется извне, либо же стремится овладеть ими как предуготовленными образцами, модус существования лица – это «осуществленное существование».

Однако в определении, предложенном Г. И. Цинцадзе, с нашей точки зрения, можно обнаружить тенденцию некоторого преувеличения момента самовыбора при определении сущности лица («Личность как осуществленный самовыбор, существует как лицо»). Если проанализировать это понятие не под углом зрения оппозиции «осуществленное – возможность осуществления», как это делает автор, а в ракурсе оппозиции «заданность – создаваемость» социального статуса лица, то мы обнаружим следующее: в этих рассуждениях «умалчивается» о том, что функционирование лица может проходить в режиме внешней заданности статусно-ролевых характеристик; что модус «осуществленного существования» лица может заключаться во внешней заданности программы действия в тех или иных ситуациях социального взаимодействия. За счёт такого «умалчивания» преувеличивается роль личностного самосоздания в плане достижения состояния собственной осуществленности.

Выводы. Если эксплицировать замысел автора, то получается, что личность как виртуальность выбирает модус своего существования и в результате такого самовыбора она переходит из состояния виртуальности в состояние осуществленности, приобретая собственное лицо. Для того, чтобы стать определённым лицом, нужно осуществить соответствующий личностный выбор: моя определённость как лица («я как осуществленное», «я – какой я есмь в данный момент») является результатом того, каким я себя выбрал.

Если такую модель применить в отношении лица как носителя определённого социального облика, выражающего статусно-ролевое измерение человека, то легко можно впасть в крайность: статусно-ролевые признаки лица будут мыслиться исключительно как результат самовыбора и самосоздания. Однако такая интерпретация противоречила бы реальности: статус не только создается индивидом, но и задается ему. Существуют тонкие диалектические переходы между такой «заданностью» и «создаваемостью».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Н. И. Философия : [учебное пособие для вузов]. / Н. И. Гаврилов. – Донецк : ДонГАУ, 2003. – 245 с.
2. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 431 с.
3. Имянитов Н. С. Количество, качество и противоположности: вчера, сегодня, завтра. / Н. С. Имянитов. – Философия и общество. – 2009. – № 1. – С. 44–64.
4. Луман Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии ; / под ред. А. О. Бараноева. Вып. 3. – СПб. : СПбГУ, 1994. – 406 с.

5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/. – 23.04.2008 г.

Рецензенти: Осипов А. О., д.філос.н., професор;
Фесенко А. М., к.і.н., доцент.

© Дзирквадзе Т. М., 2011

Дата надходження статті до редколегії 16.10.2011 р.